

История Донецкого угольного бассейна в досоветский период

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69>

НЕБРАТЕНКО Г.Г.

Доктор юрид. наук, профессор кафедры
«Теория и история государства и права»
Южно-Российского института управления РАНХ
и государственной службы при Президенте РФ,
344002, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gennady@nebratenko.ru

СМИРНОВА И.Г.

Доктор юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и прокурорский надзор»
Института государства и права
Байкальского государственного университета,
профессор кафедры «Уголовный процесс, прокурорский надзор
и правоохранительная деятельность»
НИ Томский государственный университет,
664003, г. Иркутск, Россия,
e-mail: smirnova-ig@mail.ru

ФОЙГЕЛЬ Е.И.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры «Криминалистика,
судебные экспертизы и юридическая психология»
Института государства и права
Байкальского государственного университета,
664003, г. Иркутск, Россия,
e-mail: foiguelena@gmail.com

СТУДЕНИКИНА С.В.

Канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Процессуальное право»
Донского государственного технического университета,
344000, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: stud.svetlana@yandex.ru

Развитие горного дела в России имеет длительную историю, подчеркивающую профессиональную преемственность всех поколений шахтеров, имеющую потенциал положительного влияния на психологический климат в коллективах отрасли. Исторический опыт ее развития, отдельных месторождений, угледобывающих предприятий и даже шахт, безусловно, может аккумулироваться в рамках музейной работы, путем создания профессиональных выставок и экспозиций, установления памятников и мемориальных досок в отношении лиц, внесших весомый вклад в развитие угольного дела. В его истории досоветского периода заключен обширный профессиональный опыт, представляющий интерес для современной науки и практики, который может помочь в создании условий для более эффективной деятельности предприятий угольной промышленности. В статье рассматривается история развития Донецкого угольного бассейна в период существования Российской империи.

Ключевые слова: история горного дела, Донецкий угольный бассейн, история Донбасса, мемориальная работа, музеи горного дела.

Для цитирования: История Донецкого угольного бассейна в досоветский период / Г.Г. Небрятенко, И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель, С.В. Студеникина // Уголь. 2021. № 9. С. 66-69. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-9-66-69.

ВВЕДЕНИЕ

Донецкий угольный бассейн является одним из крупнейших разведанных месторождений Европы, названный в честь Северского Донца – полноводного притока реки Дон, омывающего на севере и востоке горнопромышленный район залегания полезных ископаемых (рис. 1). До сих пор он играет особую роль в экономике междуречья Днепра и Дона [1], сохраняя потенциал для экономического роста Юга России [2], причем с учетом геополитических реалий приграничного расположения данного региона и необходимости кластеризации экономики [3].

ЗАРОЖДЕНИЕ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Первые несистемные находки каменного угля в Северном Приазовье отмечались в конце XVI столетия, но официальное открытие месторождения произошло в ходе

Рис. 1. Фрагмент карты минеральных богатств Европейской России в 1901 г., составленной В.В. Ламанским

геологоразведочных экспедиций 1721-1725 гг., возглавляемых землепроходцем Григорием Капустиным (рис. 2). Однако дальнейшие предпосылки для промышленной добычи каменного угля сложились только к концу XVIII столетия, когда в 1794 г. для нужд национальной обороны сэр Карл Гаскойн в Новороссийской губернии провел геологическую экспедицию залежей железных руд и необходимого для их плавки антрацита. В результате его деятельности появился указ Екатерины II от 14 ноября 1795 г. «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Далее был заложен литейный завод, давший начало будущему Луганску, родоначальником градостроительства в котором стал шотландец Гаскойн (рис. 3). Русской армии и флоту требовались новые чугунные орудия, которыми они стали обеспечиваться в необходимом объеме. Так началось формирование градообразующих предприятий Донбасса [4].

ОСВОЕНИЕ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

Между тем активное промышленное освоение Донецкого месторождения началось в XIX столетии, когда оформился логистический комплекс, необходимый для организации технологии горнодобывающего производства. Одновременно происходило формирование компактных поселений горняков, ряды которых пополнились преимущественно представителями мещанского и крестьянского сословий. В XIX в. охрана труда оставалась на невысоком уровне, поэтому для профессии шахтера были характерны высокая заболеваемость, травматизм и даже смертность [5]. Вопрос обеспечения личной безопасности и снижения трудовых рисков всегда был важным для угледобывающей промышленности, которая до сих пор остается одной из наиболее опасных отраслей [6]. По данным А.В. Великосельского и А.В. Галкина, крупные катастрофы, происходящие на угледобывающих предприятиях, являются показателем плохо спрогнозированных и недооцененных рисков [7].

Детальная геологическая разведка и разработка Грушевских угольных пластов начались еще в 1797 г. близ Гундоровской станицы Донецкого округа Земли Войска Донского, и до 1806 г. были установлены еще девять перспективных участков в низовьях Миуса и Северского Донца.

Рис. 2. Портрет Григория Капустина – первооткрывателя Донецкого угольного бассейна (художник Владимир Середа)

Рис. 3. Портрет Карла Гаскойна, инициатора промышленного развития Донбасса (автор портрета неизвестен)

Рис. 4. Портрет Джона Юза (Хьюза) – основателя Донецка

В 1807 г. поблизости от Грушевской станицы появился крупный каменноугольный рудник, давший название местному месторождению. Однако развитие горного дела шло медленно, так как добыча угля в казачьем крае разрешалась только местному населению, при этом богатые полезными ископаемыми земли находились в общественной собственности [8]. Поэтому в освоении Восточного Донбасса ощущался недостаток рабочей силы, хотя с 1820 по 1858 г. численность горняков выросла с 2962 до 18869 человек.

Между тем либеральные преобразования императора Александра II разрушили сословную замкнутость Донского края, давая возможность активизации угольной промышленности. Поэтому в 1867 г. на месте казачьей станицы официально появилось «Грушевское горное поселение», причем на землях, отведенных для выработки каменного угля, но свободных от рудничных разработок. самого населенного пункта изначально не существовало, но специально созданное «Горное Грушевское общество» занималось регистрацией желающих заниматься угледобычей (без права индивидуального старательства) и безвозмездно наделяло их землями под личное строительство. Будущим горнякам предлагалось вступить в договорные отношения с администрацией рудника, причем достигнутые соглашения регистрировались в специальной книге, за ведение которой отвечала местная полиция, при этом возникающие трудовые споры рассматривались на основе Судебных уставов 1864 г. в мировом суде [9].

Учреждение «Грушевского горного поселения» позволило российскому правительству в 1868 г. снять сословный запрет для иногородних промышленников и фабрикантов на покупку в частную собственность богатых углем участков земли, а также уже имеющихся горнодобывающих предприятий с инфраструктурой. Это создало условия для укрепления кооперационных связей Донбасса с Криворожским железорудным месторождением, близость к которому предопределила появление в 1869 г. «Юзовского промышленного посада» Екатеринославской губернии – будущей столицы Западного Донбасса. Современный город Донецк изначально называли в честь валлийского промышленника-концессионера Джона Юза, учредившего «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств» (рис. 4).

В результате в доменных печах Юзовки в 1871 г. началась плавка полного металлургического цикла, требовавшая значительных объемов коксующегося антрацита, но еще более крупный завод в 1872 г. возник в п. Сулин (ныне – Красный Сулин в Ростовской области), причем стараниями русского промышленника Дмитрия Александровича Пастухова, где трудились более 2 тыс. рабочих. На Грушевском каменноугольном месторождении работали еще около 5 тыс., причем, 2 тыс. – по срочным (сезонным) контрактам [10], что в совокупности приводило к кластеризации всей экономической сферы и одновременной модернизации общественной жизни региона. Увеличение темпов развития угольной и металлургической промышленности, а также численности горняков привело к появлению в 1881 г. г. Александровска-Грушевского (ныне – г. Шахты, Ростовская область).

С 1888 г. из Екатеринославской губернии в состав Области Войска Донского было передано Таганрогское градоначальство, а также Ростовский уезд, и весь Восточный Донбасс (вплоть до Юзовки), оказался в составе одного субъекта государства, усиливая планомерное развитие Юга России. В этих условиях одним из центров угледобычи в Донском бассейне стала Макеевская волость, в которой были открыты восемь крупных антрацитных рудников, принадлежавших не только юридическим лицам, но и физическим, состоявшим в российской, французской и бельгийской юрисдикции. Рядом с каждым рудником возникли небольшие рабочие поселения (слободы), которые из-за отсутствия органов местного самоуправления состояли в ведении администраций шахт.

В дальнейшем мощность предприятий угольной промышленности Донбасса только возрастала, требуя создания для шахтеров более приемлемых условий труда и быта, а также формирования трудового законодательства. Нерешенные проблемы в этих сферах, характерные для угольной отрасли в Российской империи, привели к вовлечению многих горняков в набиравшее обороты стачечное движение, в революцию 1905-1907 гг., а также в события февраля и октября 1917 г. Массовые нарушения общественного порядка, имевшие место в этот период, наряду с последствиями Первой мировой войны и Гражданской войны повлекли кратковременную приостановку промышленного развития Донбасса, преодоленную после установления в крае советской власти.

ДОНБАСС В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В досоветский период значимая часть угольного бассейна в административно-территориальном плане располагалась в пределах Области Войска Донского, а остальная – в Екатеринославской и Харьковской губерниях, но в начале 1920-х гг. в рамках федерализации было произведено национально-территориальное размежевание горно-промышленного района между РСФСР и УССР. Украина сосредоточила в своем ведении Западный Донбасс и часть Восточного, в рамках Днепропетровской, Донецкой и Луганской областей. Два последних субъекта украинского государства были сформированы с учетом передачи в их состав богатых антрацитом земель из состава Донской области. На территории Советской России остались

восточные угольные отроги в виде Грушевского месторождения с административным центром в г. Шахты Ростовской области, а также разработанные в более поздний период Гуковский и Шолоховский рудники.

ВЫВОДЫ

Таким образом, дальнейшее возрождение Донбасса оказалось возможным только после завершения Первой мировой войны, а затем Гражданской войны, было связано с развитием советского государства и права, когда производственные возможности месторождения снова стали использоваться комплексно в рамках кооперации предприятий угольной, металлургической и обрабатывающей промышленности. Особую роль в развитии отрасли сыграло внедрение новых технологий энергопотребления [11]. Впрочем, в период НЭПа стагнационные тенденции в мировой экономике оказывали влияние и на Россию, но такие процессы не должны фатально влиять на развитие национальной энергетики [12].

Разрушение СССР привело к разрыву единого экономического пространства Донбасса, сделав малорентабельной деятельность отдельных отраслей и предприятий. Поэтому восстановление промышленного потенциала региона обуславливается разрешением вопросов кооперационного плана хозяйствующих субъектов, расположенных на востоке и западе Донецкого месторождения, когда угольная, металлургическая и обрабатывающая промышленности и смежные производства заработают как единое индустриальное целое.

Список литературы

1. The Information Base For Analyzing The Results Functioning Of Regional Economy / T. Chernova, T. Reshetilo, I. Oleinikova, O. Grishchenko / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 May 2020 / Krasnoyarsk, 2020. P. 56-66.
2. Assessment of the stability of the regional socio-economic system (on the example of the Rostov region) / N. Kholodkovskaya, I. Oleynikova, T. Chernova, T. Sherbakova / International Scientific and Practical Conference «Current problems of social and labor relations» (CPSLR 2020). DOI: 10.2991/assehr.k.210322.136.
3. Legal provision of clustering in Russia as environment for development of innovations / T.V. Epifanova, T.V. Shatkovskaya, N.G. Romanenko // International Journal of Trade and Global Markets. 2017. N 10(2-3). P. 217–225.
4. Рощина И.В., Дятлова Н.А. Влияние градообразующего предприятия на социально-трудовую сферу монопрофильного муниципального образования // Известия ИГЭА. 2013. № 3(89). С. 25-29.
5. Reardon J. Injuries and illnesses among bituminous and lignite coal miners // Monthly Labor Review. 1993. Vol. 116. N 10. P. 49-55.
6. Цэцэгмаа Ц., Болдмаа Н. Безопасность и гигиена труда в горной промышленности Монголии: состояние и перспективы развития (на примере угольного сектора) // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6, № 5. С. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).21.
7. Великосельский А.В., Галкин А.В. Влияние рисков негативных событий на экономические показатели пред-

приятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5.

8. Перчик А. Горное законодательство Российской империи // Право, Нефть, Газ. 1998. № 5. С. 22-28.

9. Небрatenко Г.Г. История донской полиции и суда: учебное пособие в 2-х ч.: Ч.1. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2017. 405 с.

10. История органов правопорядка Дона. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2007. 231 с.

11. Berg Ch.A. Process Innovation and Changes in Industrial Energy Use // Science. 1978. Vol. 199. N 4329. P. 608-614.

12. Яновский А.Б. Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и векторы развития // Энергетическая политика. 2018. № 6. С. 3-10.

Original Paper

UDC 622.33(470.61/.62)«18/20» © G.G. Nebratenko, I.G. Smirnova, E.I. Foygel, S.V. Studenikina, 2021
ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2021, № 9, pp. 66-69
DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69>

Title

HISTORY OF THE DONETSK COAL BASIN AND ENSURING LAW IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Authors

Nebratenko G.G.¹, Smirnova I.G.², Foygel E.I.², Studenikina S.V.³

¹ South Russian Institute of management of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

² Institute of State and Law of the Baikal State University, Irkutsk, 664003, Russian Federation

³ Don State Technical University, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

Authors Information

Nebratenko G.G., Doctor of Law, Professor of Theory and History of State and Law department, e-mail: gennady@nebratenko.ru

Smirnova I.G., Doctor of Law, Associate Professor, Head of Criminal Procedure and Prosecutor's supervision department, Professor of Tomsk State University, e-mail: smirnova-ig@mail.ru

Foygel E.I., PhD (Law), Associate Professor of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology department, e-mail: foiguelena@gmail.com

Studenikina S.V., PhD (Law), Associate Professor, Head of Process Law department, e-mail: stud.svetlana@yandex.ru

Abstract

The development of mining in Russia has a long history, emphasizing the professional continuity of all generations of miners, which has the potential to positively influence the psychological climate in their teams. The historical experience of the development of the industry, individual deposits, coal mining enterprises and even mines, of course, can be accumulated within the framework of museum memorial work, through the creation of professional exhibitions and expositions, the establishment of monuments and memorial plaques in respect of persons who have made a significant contribution to the development of the industry. In the history of mining in the pre-Soviet period, there is an extensive professional experience that is of interest to modern science and practice, which can help in creating conditions for more efficient activities of coal industry enterprises. This article examines the historical experience of the development of the Donetsk coal basin during the existence of the Russian Empire.

Keywords

History of mining, Development of the coal industry, Donetsk coal basin, History of Donbass, Enterprises of the coal industry, Coal, Memorial work, Mining museums.

References

- Chernova T., Reshetilo T., Oleinikova I. & Grishchenko O. The Information Base For Analyzing The Results Functioning Of Regional Economy / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 May 2020. Krasnoyarsk, 2020, pp. 56-66.
- Kholodkovskaya N., Oleynikova I., Chernova T. & Sherbakova T. Assessment of the stability of the regional socio-economic system (on the exam-

ple of the Rostov region) / International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labor relations" (CPSLR 2020). DOI: 10.2991/assehr.k.210322.136.

3. Epifanova T.V., Shatkovskaya T.V. & Romanenko N.G. Legal provision of clustering in Russia as environment for development of innovations. *International Journal of Trade and Global Markets*, 2017, No. 10(2-3), pp. 217-225.

4. Roschina I.V. & Dyatlova N.A. Influence of a township-forming enterprise on the social and labor spheres of a non-diversified municipality. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2013, No. 3(89), pp. 25-29. (In Russ.).

5. Reardon J. Injuries and illnesses among bituminous and lignite coal miners. *Monthly Labor Review*, 1993, Vol. 116, No. 10, pp. 49-55.

6. Tsetsegmaa Ts. & Boldmaa N. Occupational safety and health in mining industry of Mongolia: current situation and development prospects (in terms of the coal sector). *Baikar Research Journal*, 2015, Vol. 6(5). (In Russ.). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).21.

7. Velikoselsky A.V. & Galkin A.V. The impact of risks from adverse events on the company's economic performance. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2014, (5) (In Russ.).

8. Perchik A. Mining legislation of the Russian Empire. *Neft', Gaz, Pravo*, 1998, (5), pp. 22-28. (In Russ.).

9. Nebratenko G.G. History of the Don Police and Court: Textbook in 2 parts: Part 1. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017, 405 p. (In Russ.).

10. History of the Don law enforcement agencies. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2007, 231 p. (In Russ.).

11. Berg Ch.A. Process Innovation and Changes in Industrial Energy Use. *Science*, 1978, Vol. 199, No. 4329, pp. 608-614.

12. Yanovsky A.B. Russia's foreign energy policy: current challenges and vectors of development. *Energeticheskaya politika*, 2018, (6), pp. 3-10. (In Russ.).

For citation

Nebratenko G.G., Smirnova I.G., Foygel E.I. & Studenikina S.V. History of the Donetsk coal basin and ensuring law in the pre-soviet period. *Ugol'*, 2021, (9), pp. 66-69. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-9-66-69.

Paper info

Received May 21, 2021

Reviewed July 16, 2021

Accepted August 17, 2021

HISTORICAL PAGES